

Сравнительный анализ культурных представлений творческой молодежи о российской, западной и восточной цивилизациях

Литвинов В.Ю.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7968-2408>, e-mail: volodimir.litvinov@gmail.com**

Матвеева Л.В.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5753-1668>, e-mail: matweeva-com@yandex.ru**

Цель. Сравнительный анализ культурных представлений о российской, западной и восточной цивилизациях у творческой молодежи г. Москвы.

Контекст и актуальность. Цивилизационная идентичность является важной составляющей при формировании картины мира индивида. Понимание и принятие культурных особенностей собственной цивилизации способствуют сохранению устойчивости личностной и социальной идентичности. Но не менее важно понимание отличий от других цивилизаций, сравнение с ними.

Дизайн исследования. В работе изучалась связь между различными компонентами культурных представлений цивилизаций. Наличие и характер взаимосвязи проверялись через корреляционный, качественный и контент-анализ.

Участники. 200 человек (43% мужчин, 57% женщин) от 18 до 22 лет, студенты творческих вузов г. Москвы, обучающиеся по программам подготовки будущих работников СМИ.

Методы (инструменты). Исследование проводилось методом анкетирования, включающего ассоциативный метод, метод неоконченных предложений, закрытые и открытые вопросы.

Результаты. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что культурные представления российской молодежи качественно отличаются для каждой из представленных цивилизаций. Кроме того, выяснилось, что присутствуют различия, связанные с гендерной принадлежностью. Для мужчин российская и восточная цивилизации оказались наиболее близки по социально-этическому компоненту, а для девушек оказался более привлекательным образ западной цивилизации.

Основные выводы. Существует качественное различие между культурными представлениями о российской, западной и восточной цивилизациях у российской молодежи.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, российская цивилизация, восточная цивилизация, западная цивилизация, культурные представления, образ мира, идентичность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-313-90069.

Для цитаты: Литвинов В.Ю., Матвеева Л.В. Сравнительный анализ культурных представлений творческой молодежи о российской, западной и восточной цивилизациях // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 177–197. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120112>

A Comparative Analysis of Culture Beliefs about Russia's, Western and Eastern Civilizations among Creative Youth

Vladimir U. Litvinov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7968-2408>, e-mail: volodimir.litvinov@gmail.com

Lidia V. Matveeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5753-1668>, e-mail: matveeva-com@yandex.ru

Objective. *The aim of this research was a comparative analysis of culture beliefs about Russia's, Eastern and Western civilizations among the youth of Moscow City.*

Background. *Civilization identity is the a basic constituent in forming of individual's image of the world. Understanding and acceptance of civilization's cultural particularities helps to save personal and social identity's stability. But understanding of differences from other civilizations and comparison with them is no less important.*

Study design. *The study examined the relationship between the various components of the cultural representations of civilizations. The presence and nature of the relationship was checked through correlation, qualitative and content analysis.*

Participants. *200 people (43% of men, 57% of women) from 18 to 2 years old, students of creative universities in Moscow, studying under the training programs for future media workers.*

Measurements. *The study was carried out by the method of questioning, including the associative method, the method of unfinished sentences, closed and open questions.*

Results. *The research's results proved the hypothesis that culture beliefs of Russia's youth are qualitatively different for each of the presented civilizations. Besides, the research discovered differences related to gender. Russia's and Eastern civilizations turned out to be the closest for male according to the research's results, and for female — Russia's and Western civilizations respectively.*

Conclusions. *There is a qualitative difference between the cultural ideas of Russian, Western and Eastern civilizations among Russian youth.*

Keywords: *civilizational identity, Russian civilization, Eastern civilization, Western civilization, cultural representations, the image of the world, identity.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-313-90069.

For citation: Litvinov V.U., Matveeva L.V. A Comparative Analysis of Culture Beliefs about Russia's, Western and Eastern Civilizations among Creative Youth. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 177–197. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120112> (In Russ.).

Введение

Активные процессы глобализации, обусловленные спецификой интенсивного развития научно-технических ресурсов, обеспечивают трансформацию традиционно развивающихся коммуникативных и информационных процессов.

Все больше возрастает конкуренция за владение информационным пространством и распространение медиаконтента, что приводит к обострению противоречий между различными государствами, а в глобальном смысле такого рода противостояние можно назвать новым столкновением цивилизаций [13].

Всего существуют два подхода к рассмотрению цивилизационной концепции: моноцивилизационный и полицивилизационный. В последние годы современные социогуманитарные исследования обращены на развитие идей концепции моноцивилизационного подхода. Данные идеи основываются на теориях межкультурного взаимодействия и смешения культур. И в целом данное направление можно обозначить как «глобализационное», или основанное на концепции «культурного трансфера» [7; 19]. На первый план выходит уже не изучение межкультурных различий, а обращение внимания на внутрикультурные различия ценностных ориентаций и поведенческих стратегий, характерные, например, для различных регионов России [5].

Последователи такого глобализационного подхода, единой планетарной идентичности также отмечают, что на довольно коротком промежутке времени происходит изменение некоторых свойств общественной жизни, характеризующих определенную культуру [16]. В основном изменению подвергаются именно внешние культурные элементы и некоторые поведенческие стереотипы. А наиболее устойчивы уже внутренние, ядерные конструкции, такие как религиозные традиции, культурные ценности. Они, напротив, усиливаются и утверждаются в своих более радикальных вариациях [30; 33; 37].

Активно понятие «цивилизации» стало использоваться с середины XVIII века, и в дальнейшем его распространение было связано с определением особого пути России, противопоставлением России Западу [6; 29]. В полемике выделения особого пути России участвовало множество известных исследователей прошлого (Н.Я. Данилевский, П.А. Сорокин, Д.С. Лихачев), но сейчас

данная проблема с новой силой активно поднимается современными исследователями совершенно различных научных направлений (В.С. Степин, А.С. Панарин, В.Л. Цымбурский, А.Г. Дугин, Е.Ю. Спицын, А.П. Паршев, Ю.В. Шалыганов, С.Г. Кара-Мурза). Это подтверждает актуальность данной проблемы и применимость цивилизационного подхода в современных исследованиях. Поэтому теоретической конструкцией данного эмпирического исследования был выбран именно цивилизационный подход.

В концепции междисциплинарной исследовательской программы «Цивилизационное наследие России» цивилизацию определяют через совокупность специфических экономических, социальных, политических, духовно-нравственных структур, которые отличают одни исторические и национальные общности людей от других [22].

Для цивилизации характерна особая картина мира, содержащая в себе целый комплекс представлений данного общества о внешнем мире, о его пространственном и временном наполнении. Она включает в себя осознание общности для конкретного народа, который и составляет эту цивилизацию [28; 32].

Полицивилизационный подход в развитии общества предполагает существование как минимум двух цивилизаций, функционирующих в один исторический период. Обычно в качестве таких цивилизаций принято выделять западную и восточную [12; 23]. Если для западной цивилизации характерны идеи господства человека над природой, то восточная цивилизация, напротив, активно противопоставляется данным идеям, ставя во главу угла идеалы коэволюции общества и природы [25].

Г. Хофстеде была разработана теория культурных измерений, позволяющая

сравнивать культурно-психологические особенности различных стран и цивилизаций [35]. При сопоставлении данных культурных характеристик можно обнаружить, что по показателям индивидуализм и дистанция власти страны мира четко разделяются на две мегацивилизации Востока и Запада. Но особо следует отметить, что Россия располагается по данным показателям непосредственно посередине между ними, на некотором расстоянии и от западных, и от восточных стран [1; 14]. Россия представляет собой «культурный мост» между западной и восточной цивилизациями [15; 17]. Что позволяет выделить ее в отдельный третий тип российско-славянской цивилизации.

В данном контексте важно обозначить главную проблему, связанную с тем, что процесс активной глобализации приводит к нарушению структуры идентичности человека. Информационная война государств приводит к тому, что индивид теряет во всем многообразии различных идентичностей, что приводит к личностному кризису и затем к социальным проблемам всего общества. Важность идентификации индивида со своей страной, с той цивилизацией, к которой он принадлежит, невозможно переоценить. Так как именно она задает начальные координаты его картины мира и дальнейшей поведенческой модели.

В психологическом аспекте идентичность можно представить как особое состояние сознания, в котором знак равенства ставится между самим собой и «другим», самообраз приравнивается к усвоенному идеалу или особому набору константных качеств и характеристик, обеспечивающих это тождество [2; 21].

Одним из главных основоположников проблематики цивилизационной идентичности можно назвать С. Хантингтона. Цивилизационную идентич-

ность он определяет как «самое большое “мы”, где человек чувствует себя в культурном отношении дома, и одновременно то, что отделяет нас от всех “них” — тех, что вовне» [31]. Если говорить о русской цивилизационной идентичности, то она связывается не с признанием западных ценностей, а со стратегией внутреннего саморазвития, поиском собственного пути, который определяется исконно русскими базовыми ценностями [10; 11].

В связи с чем важно понимать, как различаются культурные представления у граждан нашей страны о России, западной и восточной цивилизациях. Здесь следует подчеркнуть то, что культурные представления следует различать с непосредственно социальными представлениями. Культурные представления можно определить как отраженные в сознании образы явлений и феноменов культуры с фиксированным в определенной степени, но в то же время уникальным социокультурным значением. Они отражают, с одной стороны, основные ценностные ориентиры определенной культуры (цивилизации, страны), а с другой стороны, индивидуальный опыт и личные впечатления индивида [12]. И данные культурные представления складываются на основе культурных различий между, в том числе, рассматриваемыми цивилизациями. Поэтому проведенный теоретический анализ позволяет говорить о том, что сравнение культурных представлений о России с другими странами дает возможность оценить основу целостного образа России и ее имиджа как одного из важнейших факторов обеспечения ее процветания [9].

Особенно важной при изучении культурных представлений является проблема формирования и развития идентичности у молодежи как наиболее уязвимой к

психологическому воздействию категории индивидов [8; 24; 34; 36].

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы провести сравнительный анализ культурных представлений о российской, западной и восточной цивилизациях у творческой молодежи г. Москвы, которая в ближайшей перспективе будет формировать содержание медийного информационного пространства страны.

Основная гипотеза исследования состояла в том, что оценки культурных представлений будут существенно различаться для каждой из представленных цивилизаций, но российская и восточная цивилизации будут иметь качественно меньше различий, чем российская и западная.

Метод

Выборка исследования. Участниками исследования являлись студенты творческих вузов Москвы, обучающиеся по программам подготовки будущих работников СМИ. Всего в исследовании принимали участие 200 человек. Из них мужчины составляли 43%, а женщины — 57%. Средний возраст участников располагался в диапазоне от 18 до 22 лет.

Методы исследования. В ходе исследования был использован метод анкетирования, включающий: ассоциативный метод, метод неоконченных предложений, закрытые и открытые вопросы и задания по формированию образов героев, экспертов, социально значимых лиц. Анкета состояла из 4 разделов, раскрывающих собой структуру представлений об образе страны, который выражает определенную цивилизацию. Данная структура строилась на основании исследований ученых из различных научных дисциплин, посвященных проблеме цивилизационного развития и идентичности [2;

3; 6; 7; 10; 11; 14; 15; 17; 18; 22; 23; 33; 35; 37]. Валидизация метода обеспечивается тем, что такая структура анкеты прошла апробацию в исследованиях Е.Н. Богдан по изучению медиаобраза России в СМИ [3] и Л.В. Матвеевой с коллегами по изучению образа России [18].

Схема проведения исследования.

Процедура исследования была представлена следующим образом. Перед началом работы с участниками исследования была проведена установочная беседа, в ходе которой были разъяснены основные понятия и концепции, связанные с цивилизационным подходом. Затем респондентам для заполнения были предложены 4 основных блока анкеты, представляющие собой содержание образа страны с позиции собственных представлений по каждой цивилизации: историко-природному компоненту, культурно-лингвистическому компоненту, социально-этическому компоненту и компоненту персоналий.

В каждом блоке участникам исследования необходимо было закончить предложение по предложенному элементу структуры анкеты. Сначала респонденты оценивали данную структуру для российской цивилизации, затем для западной и восточной. После заполнения анкеты была проведена статистическая обработка данных, полученных в ходе применения контент-анализа по группам мужской и женской выборки. В качестве единицы счета принимались слова и словосочетания, отражающие ценностно-смысловые характеристики представлений об объектах исследования, для которых подчитывалась относительная частота встречаемости ($Fo(i)$) [4]. Для сравнения количественной значимости различий результатов между тремя цивилизациями был использован корреляционный анализ.

Результаты

Данные, полученные по результатам анкетирования, подвергались корреляционному анализу. По итогам были получены следующие результаты у мужчин (табл. 1).

Уровень значимости соответствует тому ($<0,01$), что между значениями трех цивилизаций у мужчин прослеживается значимая связь. Но в общем и целом уровень корреляции достаточно слабый ($<0,5$) и существенно не отличается при сопоставлении пар значений каждой из цивилизаций.

Для женской части выборки получаются практически такие же результаты (табл. 2).

Уровень значимости также соответствует принятию альтернативной гипотезы ($<0,01$). Но корреляционная связь и здесь достаточно слабая между всеми парами цивилизаций.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что между ответами участников исследования о культурных представлениях разных цивилизаций существует связь. Но кор-

реляционная связь достаточно несущественная, что подтверждает основную гипотезу исследования.

Историко-природный компонент: элементы пространства и времени. В историко-природном компоненте первый элемент представлял собой «Пространство». В нем было представлено две категории — размер и расположение (рис. 1).

Для творческой молодежи (будущие работники СМИ) размер территории оказался особо значимым при оценке восприятия образа цивилизации. Различия проявляются на гендерном уровне: для мужчин данная категория основополагающая при описании всех трех объектов, а для женщин данная категория важна только при оценке российской цивилизации (для западной и восточной цивилизаций более существенной оказывается категория расположения).

В элементе времени представлены аспекты прошлого, настоящего и будущего цивилизаций (рис. 2).

Наибольшее эмоциональное отношение у респондентов обращено к

Таблица 1

Корреляционный анализ категориальной структуры восприятия мужчинами российской, западной и восточной цивилизаций

Показатели		Цивилизации		
		Российская	Западная	Восточная
Российская	Корреляция Пирсона	1	0,433	0,365
	Значимость (двухсторонняя)	-	0,000	0,000
	N	86	86	86
Западная	Корреляция Пирсона	0,433	1	0,453
	Значимость (двухсторонняя)	0,000	-	0,000
	N	86	86	86
Восточная	Корреляция Пирсона	0,365	0,453	1
	Значимость (двухсторонняя)	0,000	0,000	-
	N	86	86	86

Примечание. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

прошлому российской цивилизации. Девушкам не свойственно эмоционально оценивать прошлое других цивилизаций. Но они часто используют категорию исторических этапов, которая имеет крайне дифференцированную структуру. Мужчинам такая структура свойственна только в отношении к восточной цивилизации. Отдельно выде-

ляется и категория войн и революций. По мнению участников исследования, прошлое всех трех цивилизаций неразрывно связано с моментами военных конфликтов.

Настоящее трех цивилизаций для участников исследования делится в основном на эмоциональный и когнитивный компоненты (рис. 3).

Таблица 2
Корреляционный анализ категориальной структуры восприятия женщинами российской, западной и восточной цивилизаций

Показатели		Цивилизации		
		Российская	Западная	Восточная
Российская	Корреляция Пирсона	1	0,359	0,339
	Значимость (двухсторонняя)	-	0,000	0,000
	N	114	114	114
Западная	Корреляция Пирсона	0,359	1	0,394
	Значимость (двухсторонняя)	0,000	-	0,000
	N	114	114	114
Восточная	Корреляция Пирсона	0,339	0,393	1
	Значимость (двухсторонняя)	0,000	0,000	-
	N	114	114	114

Примечание. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

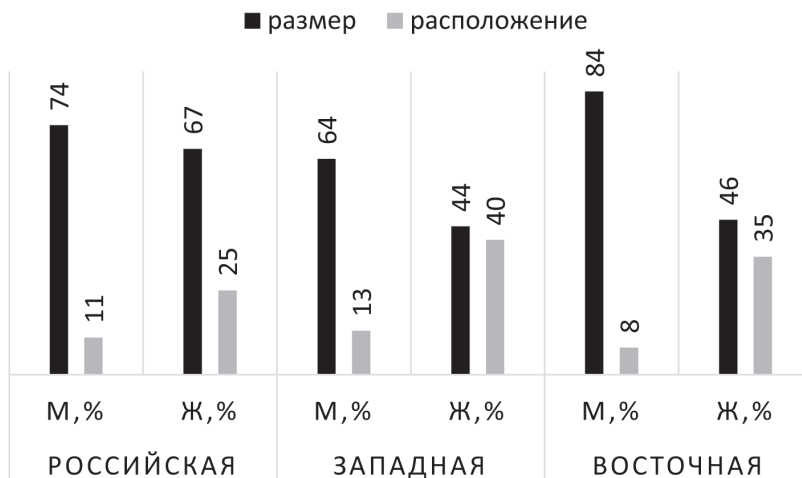

Рис. 1. Элемент «Пространство» историко-природного компонента для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

Треть выборки творческой молодежи выражают свое эмоциональное отношение к российской цивилизации в настоящем. Мужчины также склонны эмоционально оценивать настоящее за-

падной цивилизации, причем и в том и в другом случае эта оценка имеет в основном отрицательную коннотацию. Образ настоящего восточной цивилизации практически полностью связан только

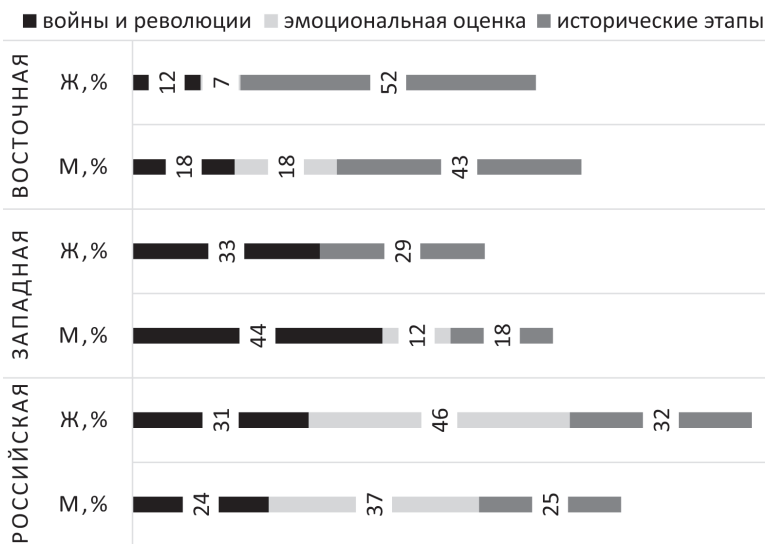

Рис. 2. Элемент «Прошлое» историко-природного компонента для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

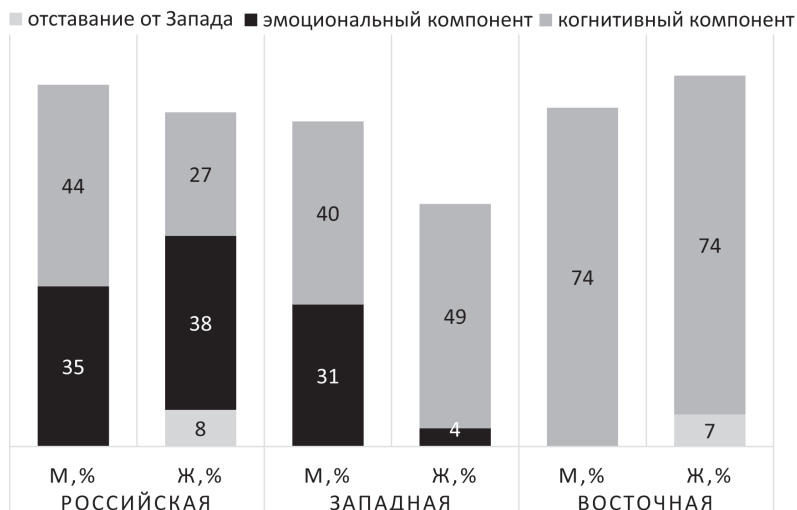

Рис. 3. Элемент «Настоящее» историко-природного компонента для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

с когнитивным компонентом. Участники признают значимость развития восточной цивилизации в настоящем, но не имеют эмоциональной привязки к этому настоящему.

У девушек также была выделена отдельная категория для российской и восточной цивилизаций — отставание от Запада. Для них важно сравнивать настоящее данной цивилизации с успехами западной культуры.

Но особо стоит обратить внимание на такой элемент времени, как будущее. Именно образ будущего во многом определяет ориентиры для дальнейшего развития той или иной культуры, степень выраженности национальной и цивилизационной идентичности (рис. 4).

Будущее российской цивилизации вызывает у участников исследования наиболее значительное преобладание эмоционального компонента. Важно особо отметить данный момент в контексте того, что участники исследования представляют собой будущих работников СМИ, которым небезразлично будущее своей страны, они очень эмоционально реагируют на данный элемент именно

для российской цивилизации.

Культурно-лингвистический компонент: элементы особенностей культуры, национальных особенностей, религии, психологии обыденного сознания. При описании особенностей культуры получается довольно дифференцированная структура для всех цивилизаций (рис. 5).

В российской цивилизации выделялись четыре основных категории особенностей культуры: через описание индивидуально-личностных качеств ее обладателей, через ее многонациональность, религиозность и оценку ее значимости. Для девушек наиболее важной (в 2 раза больше, чем у мужчин) оказалась категория религиозности.

Западную цивилизацию описывали, напротив, всего двумя категориями — многонациональность и массовость. Будущие работники СМИ отмечают развитость массовой культуры Запада и значимость механизмов СМИ в жизнедеятельности данного общества.

У восточной цивилизации выделяют четыре категории, три из которых соответствуют категориям российской ци-

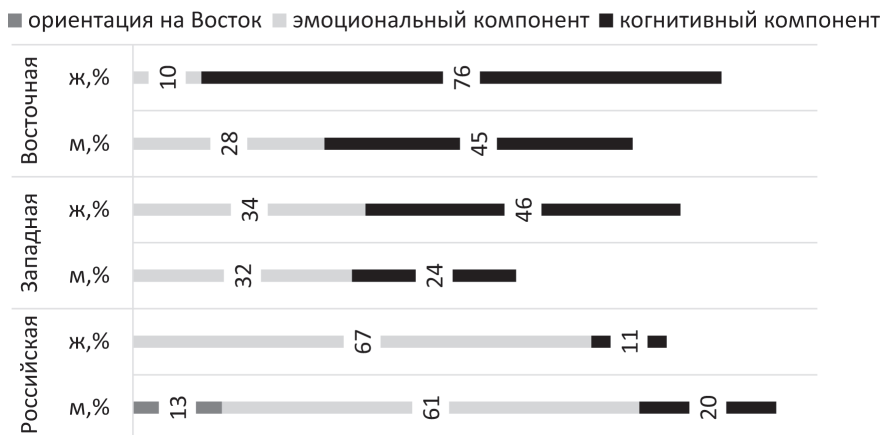

Рис. 4. Элемент «Будущее» историко-природного компонента для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

визации (индивидуально-личностная характеристика, религиозность, оценка значимости). Но самой важной оказывается последняя категория — самобытность. Она встречается только при описании восточной цивилизации.

Национальные особенности трех цивилизаций были представлены участниками исследования самобытными категориями, которые были характерны только для одной из цивилизаций (рис. 6).

Так, в описании российской цивилизации была выделена специфичная только для нее категория тяги к справедливости. В западной цивилизации такой категорией стала американская мечта. А в восточной особо выделилась категория трудолюбия.

Качество доброжелательности охотнее выделяла женская часть группы, причем у всех трех цивилизаций. Категорию обычаи и приметы участники иссле-

дования особо выделили у российской и восточной цивилизаций. Причем для восточной культуры она играла определяющую роль. Многонациональность была выделена у западной и российской цивилизации, но именно для западной культуры она, по мнению респондентов, играет более значимую роль.

Категориальная структура психологии обыденного сознания значительно отличается для всех трех цивилизаций (рис. 7).

Интересно отметить, что будущие работники СМИ для российской цивилизации особо выделяют категорию традиционности. Многие современные исследователи показывают, что СМИ трансформируют традиционные устоявшиеся ценности, меняют ценностно-смысловое содержание представлений граждан [23]. И можно отметить, что если для мужской выборки работников

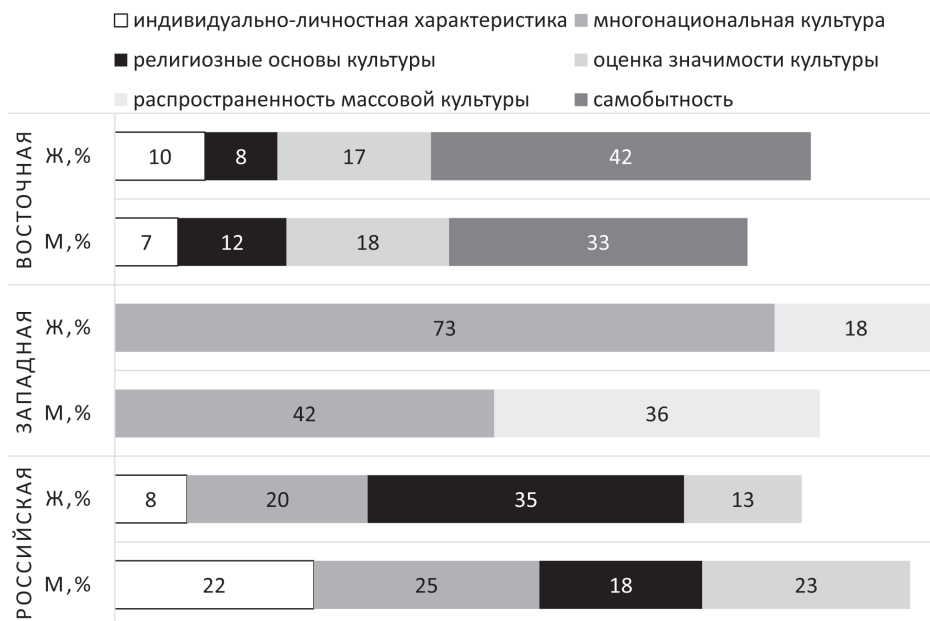

Рис. 5. Элемент «Особенности культуры» культурно-лингвистического компонента для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

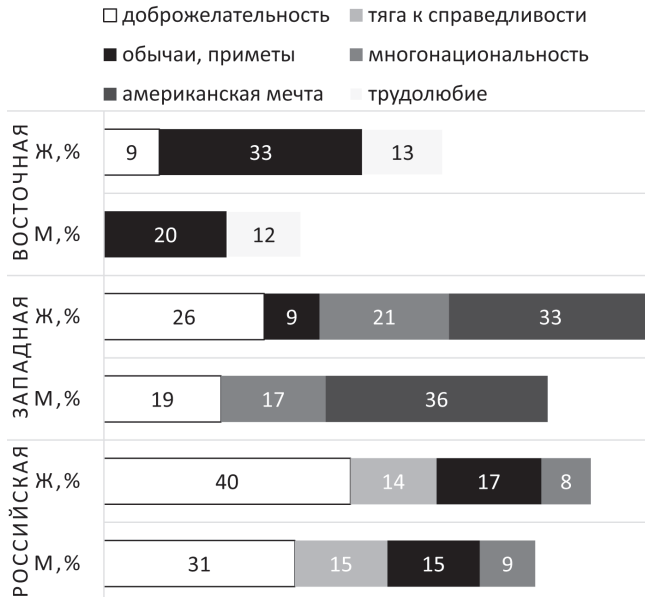

Рис. 6. Элемент «Национальные особенности» культурно-лингвистического компонента для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

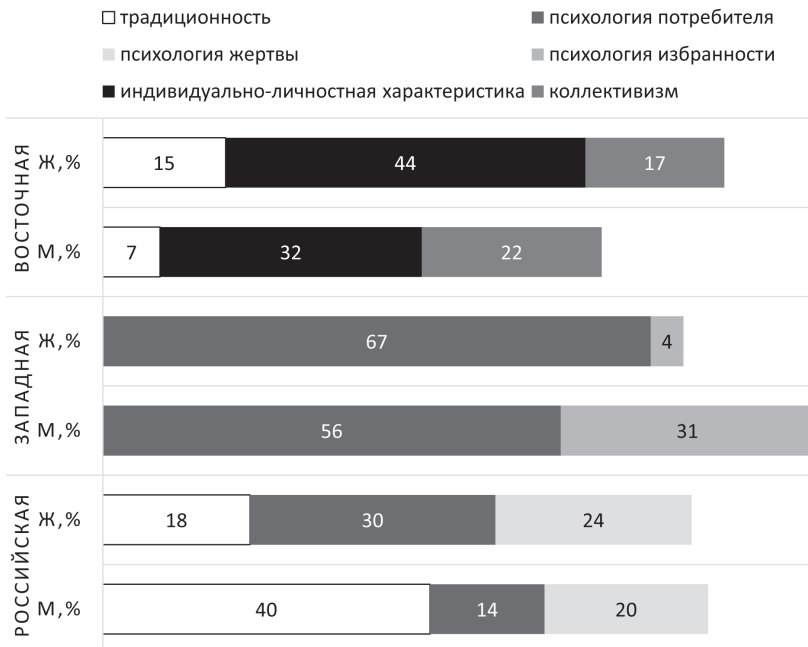

Рис. 7. Элемент «Психология обиденного сознания» культурно-лингвистического компонента для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

СМИ традиционность стоит еще на первом месте, то для женской части выборки на лидирующую позицию вырывается категория психологии потребителя.

Для западной цивилизации также мужчинами значимо выделяется категория психологии избранности. А для восточной цивилизации все участники исследования выделяют категорию, которая описывает психологию обыденного сознания через личностные качества представителей восточной культуры. Причем если у мужчин это в основном положительные качества, то женщины значимо выделяют и отрицательные характеристики.

Социально-этический компонент: элементы государственного устройства, социально-классовой организации общества, морально-этических норм. Первый элемент социально-этического компонента — государственное устройство. В нем всего были выделены участниками исследования две категории — форма государственного устройства и форма управления (рис. 8).

Для российской и западной цивилизаций мужчины практически в равной

степени выделяли две эти категории. У женщин же для этих двух цивилизаций на первом плане с огромным отрывом выделялась категория формы государственного устройства (федерация, республика, штаты и т.д.).

Стоит отметить, что будущие работники СМИ в целом выделяли в представлениях о восточной цивилизации именно категорию формы правления (монархия, диктатура, коммунизм), для них существенным оказывается отличие политической системы Востока от других цивилизаций.

При оценке морально-этических норм восточная и российская цивилизации практически полностью повторяют категориальную структуру друг друга (рис. 9).

Для восточной цивилизации наиболее значимым становится ее традиционность в своих моральных нормах. А описывая российскую цивилизацию, участники исследования больше ориентировались на эмоциональную оценку моральных качеств, которая скорее была отрицательной, особенно у мужчин. Для двух этих цивилизаций важным оказа-

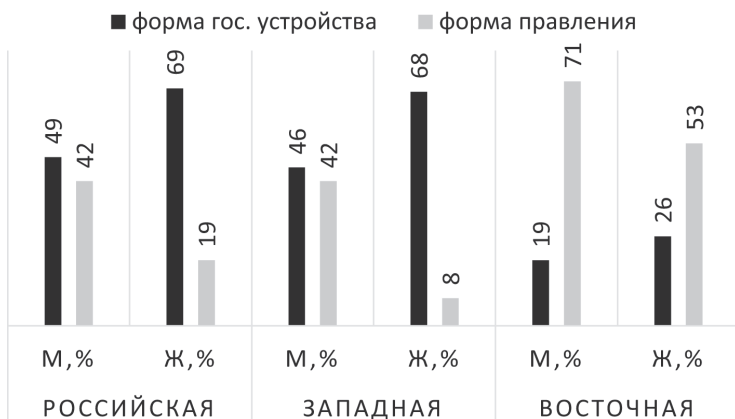

Рис. 8. Элемент «Государственное устройство» социально-этического компонента для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

лась и религия, которая, по мнению респондентов, значимо влияет на все нормы и установки в обществе.

Для западной цивилизации главной моральной установкой респонденты выбрали ориентацию на успех и достижения. Будущие работники СМИ отмечали такое качество, как независимость. Мужчины также высказывали свое эмоциональное отношение к моральным нормам Запада, что в основном носило негативный характер оценки.

Персоналии: элементы образа власти, образа героя. При описании образа власти представленных цивилизаций получились следующие результаты (рис. 10).

Для всех цивилизаций основной категорией оказалось личностное представление власти в виде реальных по-

литических и общественных деятелей. При оценке российской цивилизации также важным оказалась категория эмоционального отношения к образу власти. Интересно отметить, что будущие работники СМИ практически полностью ассоциировали образ власти в категории персоналий с В.В. Путиным. Для них данный образ актуализирован с событиями настоящего времени и действующим политическим лидером.

В образе героя преобладание категории конкретной личности уменьшилось по сравнению с образом власти (рис. 11).

Кроме личностного воплощения для всех цивилизаций также выделилась категория конкретных индивидуально-личностных качеств, которым должен соответствовать герой. Но важное отличие российской цивилизации от двух осталь-

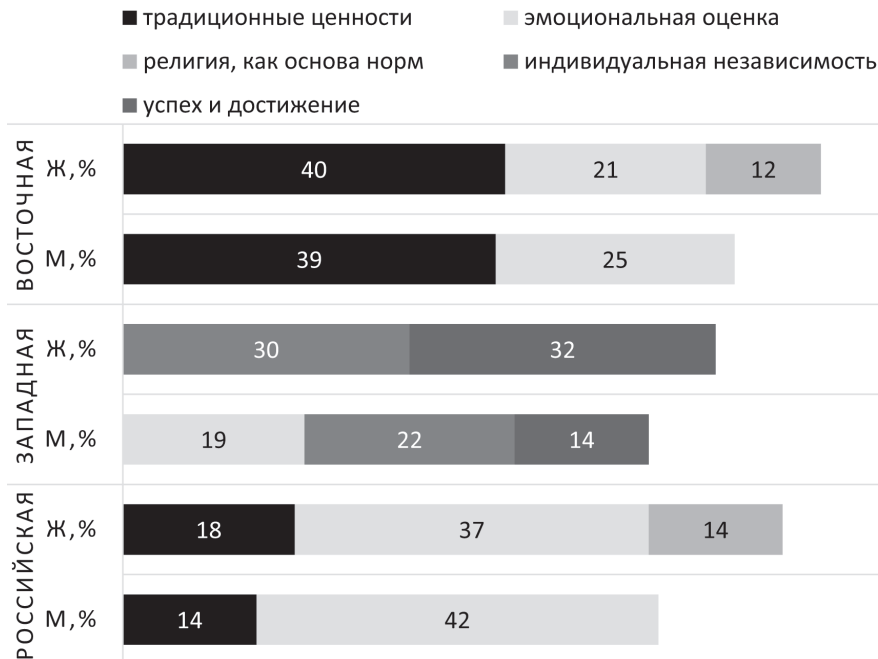

Рис. 9. Элемент «Морально-этические нормы» социально-этического компонента для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

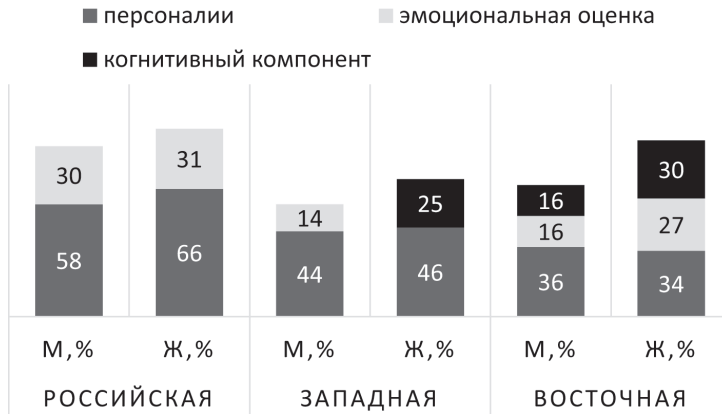

Рис. 10. Элемент «Образ власти» компонента персоналии для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

Рис. 11. Элемент «Образ героя» компонента персоналии для сравнения российской, западной и восточной цивилизаций

ных состоит в том, что для нее участники исследования использовали отдельную категорию — воин. Образ героя в значительной степени был связан с образом защитника Отечества, с образами военного и ветеранов войны.

Обсуждение результатов

Историко-природный компонент.
В историко-природном компоненте

участники исследования чаще выражали свое эмоциональное отношение к географическим, природным и пространственно-временным элементам российской цивилизации, чем к тем же компонентам остальных двух цивилизаций. Кроме того, элемент прошлого времени получил большее количество вариантов различных ответов и категорий, чем события и успехи настоящего времени. Это соотносится во многом с результатами исследований русской ментальности, ко-

торые отмечают благоприятную оценку прошлого, но не настоящего [27].

Одним из самых значимых элементов историко-природного аспекта оказалось пространство. Для будущих работников СМИ наиболее важными категориями здесь выступают размер территории и расположение. Причем для российской цивилизации в большей степени важен именно размер ее территории. Участникам было важно выделить значимость собственной цивилизации по сравнению с другими, показать ее превосходство — в этом выражалась их национальная и цивилизационная идентичность. В целом данные результаты соотносятся с концепцией типов цивилизационного развития В.С. Степина, где традиционный тип цивилизаций тяготеет к пространственному существованию, а техногенный — к временному, более интенсивному характеру преобразований [26].

Культурно-лингвистический компонент. Для данного компонента характерно то, что во многих его элементах для каждой цивилизации обозначается какая-либо категория, которая не употребляется для других цивилизаций. Это говорит о том, что главные цивилизационные особенности формируются на основании культурного ядра — тех ценностей, которые приняты в данной культуре, представляют основу для данной цивилизационной идентичности.

Главным элементом в культурно-лингвистическом компоненте оказалась психология обыденного сознания. И здесь особенно стоит отметить то, что для российской цивилизации она вбирает в себя категории из восточной (традиционность, коллективизм) и западной (психология потребителя) цивилизаций одновременно, имея при этом и собственную категорию (психология жертвы). Так и во многих других элемен-

тах данного компонента прослеживается некоторая сравнительная характеристика российской цивилизации с другими двумя. И в общем заметно большее соответствие (особенно у мужской части выборки) категориальных структур восточной и российской цивилизаций, чем восточной и западной.

Социально-этический компонент. Категориальные структуры ответов участников исследования по морально-этическим характеристикам для восточной и российской цивилизаций стали практически совпадать. В данных элементах прослеживалась тесная духовная и морально-этическая связь этих двух цивилизаций. Что говорит о близости данных цивилизационных идентичностей.

Главным элементом в социально-этическом компоненте оказались морально-этические нормы. Для восточной и российской цивилизаций категории полностью совпадали между собой. Основополагающими для построения норм данных цивилизаций являются традиционность, соблюдение традиций, правил и выраженность религиозного подтекста в их реализации. Западные моральные ценности успеха и достижения независимости резко отличаются от норм этих двух цивилизаций и не признаются своими для участников исследования.

Таким образом, важно отметить, что в коллективном сознании творческой молодежи (будущих работников СМИ) прослеживается понимание различий этических систем, лежащих в основе исследуемых цивилизаций.

Персоналии. В данном компоненте сразу стоит выделить ту особенность, что при описании персоналий российской цивилизации намного чаще, чем для других цивилизаций, использовалась личностная категория, то есть пример конкретной исторической или

известной личности. Это связано с тем, что участники лучше осведомлены о конкретных личностях, составляющих основу российской цивилизационной идентичности. Они находятся на повестке дня СМИ и, учитывая специфику выборки будущих работников СМИ, легко ассоциируются с образами власти и героя страны. Для западной цивилизации также характерно заметно большее употребление конкретных личностей, по сравнению с восточной цивилизацией. Западная массовая культура более популярна в российской действительности, чаще транслируется в СМИ и наиболее важна для ее будущих работников.

Главным элементом структуры персоналий оказался образ героя. И если для восточной и западной цивилизаций участники исследования в основном выделяли в данном элементе категории, скорее связанные с культурными особенностями и личностными характеристиками, то для российской цивилизации одной из самых важных оказалась категория войны, участника и ветерана боевых действий, защитника Отечества. Для творческой молодежи герой России воспринимается как человек, готовый на подвиг, защищающий свою страну от агрессора в глобальном масштабе.

Выводы

1. Выявленная категориальная структура культурных представлений дает возможность рассмотреть ключевые особенности российской, восточной и западной цивилизаций у творческой молодежи (будущих работников СМИ) г. Москвы. Молодежь осознает тот факт, что по некоторым аспектам действи-

тельно наблюдается связь между тремя цивилизациями. Но образ России воспринимается ими как отдельный конструкт, уникальный по своим ценностно-смысловым характеристикам. Осознание уникальности своей цивилизации делает возможным формирование цивилизационной идентичности. И результаты данного исследования дают повод говорить о сформированности такой идентичности для творческой молодежи г. Москвы.

2. Получены значимые качественные и количественные различия между описанием культурных представлений о различных цивилизациях у мужской и женской выборок. Так, оказалось, что женская часть выборки при оценке именно российской цивилизации использует значительно больше вариантов категорий, чем мужчины. Для женщин характерно (только в случае российской цивилизации) выделение конкретных особенностей элементов цивилизации, они чаще склонны выражать свое эмоциональное отношение к этим частям. И причем такое отношение практически всегда носит позитивный характер, отталкивается от положительных особенностей, при этом умалчивается об определенных недостатках. Это может говорить в целом о более развитых эмпатических способностях у женщин, их большей социальной приспособленности.

3. Для мужчин характерны более стереотипные варианты, они чаще комбинируют категории, не выделяя отдельных деталей, а отталкиваясь от общего признака. Свое эмоциональное отношение к определенным элементам представленных объектов они склонны выражать в негативном ключе. Для России они видят больший потенциал развития в сторону элементов восточной цивилизации, хотя в целом не считают культуру Востока своей.

Литература

1. *Батхина А.А., Лебедева Н.М.* Предикторы выбора русскими стратегии поведения в межкультурном конфликте // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 1. С. 70–91. DOI:10.17759/sps.2019100105
2. *Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н.* Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М.: Институт наследия, 2017. 224 с.
3. *Богдан Е.Н.* Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2007. № 4. С. 122–127.
4. *Богомолова Н.Н.* Контент-анализ // Социальная психология: практикум. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 131–162.
5. *Вахитайн В.С.* Трансформация общественных пространств и эволюция социальной коммуникации. М.: РАНХиГС, 2016. 39 с.
6. *Велижев М.Б.* Цивилизация, или война миров. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. 160 с.
7. *Дмитриева Е.Е.* Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Вопросы литературы. 2011. № 4. С. 302–313.
8. *Доцов А.И., Зеленов И.А., Прохода В.А.* Макросоциальная динамика и этническая толерантность/интолерантность в современных Европе и России // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 75–93.
9. *Зинченко Ю.П.* Психологические основы формирования образа современной России // Образ России в стране и за рубежом: гуманитарное измерение / Под общ. ред. Ю.П. Зинченко, Л.В. Матвеевой. М., 2008. 123 с.
10. *Кара-Мурза А.А.* Кризис идентичности в современной России: возможности преодоления // Реформаторские идеи в социальном развитии России / Отв. ред. С.А. Никольский. М.: ИФ РАН, 1998. С. 108–124.
11. *Каргаполов Е.П.* Цивилизационная идентичность России: проблемы и решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 4 (1 (13)). С. 61–69.
12. *Колесова Л.А.* Четвертое измерение человека. Проблема четырех вопросов // В сб. «Синергетика» М.: МГУ, 1999. С. 239–255.
13. *Крайнюков С.В.* Влияние современных информационных технологий на картину мира человека // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 4. С. 23–41. DOI:10.17759/sps.2019100403
14. *Лебедева Н.М.* Этническая и кросс-культурная психология. М.: МАКС Пресс, 2011. 423 с.
15. *Лихачев Д.С.* Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / Сост., подг. текста, вступ. ст. Д.Н. Бакуна. М.: Рос. фонд культуры, 2006. 334 с.
16. *Магун В.С., Руднев М.Г.* Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. С. 244–280.
17. *Мальшиева Н., Стефаненко Т., Тихомандрицкая О.* Образ России в многополярном мире: кросс-культурный анализ // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2012. № 1. С. 61–73.
18. *Матвеева Л.В., Мочалова Ю.В., Петракова Е.Е., Аникеева Т.Я.* Категориальная структура образа России и образов других стран в менталитете жителей страны и союзного государства Белоруссии / Образы, традиции и культура межнационального мира и согласия: монография / Под ред. Карнышева А.Д. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. С. 64–112.
19. *Митеева И.Н.* Культурный трансфер: от истории идеи к методологии // Филологические исследования. 2016. Т. 4. С. 133–144. DOI:10.15393/j100.art.2016.3006
20. *Митина О.В., Петренко В.Ф.* Психосемантический анализ имиджа государства: реконструкция и измерение // Психологический журнал. 2009. Том 30. № 3. С. 16–27.

21. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях нестабильности. М., 1999. 270 с.
22. Расторгуев В.Н. Цивилизационное наследие России: методология исследовательской программы и контуры долгосрочной стратегии // Журнал Института наследия. 2018. № 2. С. 5–13.
23. Свитич Л.Г. Журнализм в свете современных научных парадигм. Учебное пособие. М.: Изд-во ИМПЭ, 2012. 157 с.
24. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308
25. Степин В.С. XXI век — радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международ. Лихачев. науч. чтения (18–20 мая 2017 г.). СПб.: СПбГУП, 2017. С. 185–188.
26. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 407 с.
27. Стефаненко Т.Г. О русской ментальности: константы и трансформации // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В.А. Ядова. М.: Изд-во «Флинта», 2005. С. 264–299.
28. Сухарев М.В. Движение цивилизаций: Россия и Запад // Политические исследования. 2005. № 1. С. 72–94.
29. Тесля А.А. О понятии «цивилизации» в единстве и множестве: М.Б. Велижев. Цивилизация, или Война миров / Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2019 год. М.: Модест Колеров, 2019. С. 720–728.
30. Фаст Дж., Холл Э. Язык тела. Как понять иностранца без слов. М.: Вече, Персей, АСТ, 1995. 432 с.
31. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. Политические исследования. 1994. № 1. 600 с.
32. Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. В.А. Черешнева, В.Н. Расторгуева. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. 440 с.
33. Berry J.W. Constructing and expanding a framework: Opportunities for developing acculturation research // Applied Psychology: An International Review. 1997. Vol. 46(1). P. 5–69.
34. Fritsche I., Barth M., Jugert P., Masson T., Reese G. A Social Identity Model of Pro-Environmental Action (SIMPEA) // Psychological Review. 2018. Vol. 125(2). P. 245–269. DOI:10.1037/rev0000090
35. Hofstede G. Culture and Organization: Software of the Mind. New York: McGraw-Hill, 1997. 306 p.
36. Kroger J., Marcia J.E. The Identity Statuses: Origins, Meanings, and Interpretations / In: Schwartz S., Luyckx K., Vignoles V. (eds) // Handbook of Identity Theory and Research. New York: Springer, 2011. P. 31–53. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_2
37. Triandis H.C. Culture and Social Behavior. New York: McGraw-Hill, Inc., 1994. 330 p.

References

1. Batkhina A.A., Lebedeva N.M. Prediktory vybora russkimi strategii povedeniya v mezhkul'turnom konflikte [Predictors of behavioral strategy choice among Russians in intercultural conflict]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 1, pp. 70–91. DOI:10.17759/sps.2019100105. (In Russ.).
2. Bespalova T.V., Rastorguev V.N. Patriotizm i russkaya civilizatsionnaya identichnost' v sovremennom rossijskom obshchestve [Patriotism and Russian civilizational identity in modern Russian society]. Moscow: Institut naslediya, 2017. 224 p. (In Russ.).
3. Bogdan E.N. Mediaobraz Rossii kak ponyatie teorii zhurnalistiki [Media image of Russia as a concept of the theory of journalism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University*, 2007. Ser. 10, Zhurnalistika, no. 4, pp. 122–127. (In Russ.).

4. Bogomolova N.N. Kontent-analiz [Content analysis]. *Sotsial'naya psikhologiya: praktikum*. Moscow: Aspekt Press, 2006, pp. 131–162. (In Russ.).
5. Vahshtajn V.S. Transformatsiya obshchestvennykh prostranstv i evolyuciya social'noj kommunikatsii [The transformation of public spaces and the evolution of social communication]. Moscow: RANHiGS, 2016. 39 p. (In Russ.).
6. Velizhev M.B. *Civilizatsiya, ili vojna mirov* [Civilization, or war of the worlds]. SPb: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2019. 160 p. (In Russ.).
7. Dmitrieva E.E. Teoriya kul'turnogo transfera i komparativnyj metod v gumanitarnykh issledovaniyakh: oppozitsiya ili preemstvennost' [The theory of cultural transfer and the comparative method in humanitarian studies: opposition or continuity]? *Voprosy literatury = Literature issues*, 2011, no. 4, pp. 302–313. (In Russ.).
8. Dontsov A.I., Zelenev I.A., Prokhoda V.A. Makrosotsial'naya dinamika i etnicheskaya tolerantnost'/intolerantnost' v sovremennykh Evrope i Rossii [Macro-social dynamics and ethnic tolerance/intolerance in modern Europe and Russia]. *Voprosy psikhologii = Psychology Issues*, 2019, no. 3, pp. 75–93. (In Russ.).
9. Zinchenko Yu.P. Psikhologicheskie osnovy formirovaniya obraza sovremennoi Rossii [Psychological foundations of the image of modern Russia]. *Obraz Rossii v strane i za rubezhom: gumanitarnoe izmerenie* [The image of Russia in the country and abroad: the humanitarian dimension]. Pod obshch. red. Yu.P. Zinchenko, L.V. Matvevoi. Moscow, 2008. 123 p. (In Russ.).
10. Kara-Murza A.A. Krizis identichnosti v sovremennoj Rossii: vozmozhnosti preodoleniya. Reformatorskie idei v social'nom razvitií Rossii [Identity crisis in modern Russia: opportunities to overcome]. Otv. red. S.A. Nikol'skij. Moscow: IF RAN, 1998. 122 p. (In Russ.).
11. Kargaplov E.P. Civilizacionnaya identichnost' Rossii: problemy i resheniya [Civilizational identity of Russia: problems and solutions]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kemerovo State University*, 2020. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki, no. 4 (1 (13)), pp. 61–69. (In Russ.).
12. Kolesova L.A. Chetvertoe izmerenie cheloveka. Problema chetyrekh voprosov [The fourth dimension of man. The problem of four questions]. V sb. «Sinergetika». Moscow: MGU, 1999, pp. 239–255. (In Russ.).
13. Krainyukov S.V. Vliyanie sovremennykh informatsionnykh tehnologij na kartinu mira cheloveka [Influence of modern information technologies on the worldview]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 23–41. DOI:10.17759/sps.2019100403 (In Russ.).
14. Lebedeva N.M. Etnicheskaya i kross-kul'turnaya psihologiya [Ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow: MAKS Press, 2011. 423 p. (In Russ.).
15. Likhachev D.S. Izbrannoe: mysli o zhizni, istorii, kul'ture [Selected: thoughts about life, history, culture]. Sost., podg. teksta, vstup. st. D.N. Bakuna. Moscow: Ros. fond kul'tury, 2006. 334 p. (In Russ.).
16. Magun V.S., Rudnev M.G. Bazovye cennosti-2008: skhodstva i razlichiya mezhdú rossiyanami i drugimi evropejtsami [Core values 2008: similarities and differences between Russians and other Europeans]. Moscow: Izd. dom GU VSHE, 2010, pp. 244–280. (In Russ.).
17. Malysheva N., Stefanenko T., Tikhomandritskaya O. Obraz Rossii v mnogopolyarnom mire: kross-kul'turnyj analiz [The image of Russia in a multipolar world: cross-cultural analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of the MSU*, 2012. Seriya 14: Psikhologiya, no. 1, pp. 61–73. (In Russ.).
18. Matveeva L.V., Mochalova Yu.V., Petrakova E.E., Anikeeva T.Ya. Kategorial'naya struktura obraza Rossii i obrazov drugikh stran v mentalitete zhitelei strany i soyuznogo gosudarstva Belorussii [The categorical structure of the image of Russia and images of other countries in the mentality of the inhabitants of the country and the union state of Belarus]. In Karnyshev A.D. [eds.]. *Obrazy*,

- traditsii i kul'tura mezhnatsional'nogo mira i soglasiya: monografiya* [Images, traditions and culture of interethnic peace and harmony: monograph]. Irkutsk: Publ. IGU, 2014, pp. 64–112. (In Russ.).
19. Mineeva I.N. Kul'turnyj transfer: ot istorii idei k metodologii [Cultural transfer: from the history of the idea to the methodology]. *Filologicheskie issledovaniya = Philological studies*, 2016. Vol. 4, pp. 133–144. DOI:10.15393/j100.art.2016.3006 (In Russ.).
20. Mitina O.V., Petrenko V.F. Psikhosemanticheskiy analiz imidzha gosudarstva: rekonstruktsiya i izmerenie [Psychosemantic analysis of the image of the state: reconstruction and measurement]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2009. Vol. 30, no. 3, pp. 16–27. (In Russ.).
21. Panarin A.S. Global'noe politicheskoe prognozirovanie v usloviyah nestabil'nosti [Global political forecasting amid instability]. Moscow, 1999. 270 p. (In Russ.).
22. Rastorguev V.N. Civilizacionnoe nasledie Rossii: metodologiya issledovatel'skoj programmy i kontury dolgostrochnoj strategii [Civilizational heritage of Russia: the methodology of the research program and the outline of a long-term strategy]. *Zhurnal Instituta naslediya = Journal of the Institute of Heritage*, 2018, no. 2, pp. 5–13. (In Russ.).
23. Svitich L.G. Zhurnalizm v svete sovremennykh nauchnykh paradigmat [Journalism in the light of modern scientific paradigms]. Uchebnoe posobie [Tutorial]. Moscow: Izd-vo IMPE, 2012. 157 p. (In Russ.).
24. Soldatova G.U. Cifrovaya socializatsiya v kul'turno-istoricheskoy paradigmat: izmenyayushchij rebenok v izmenyayushchemu mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308 (In Russ.).
25. Stepin V.S. XXI vek – radikal'naya transformatsiya tipa tsivilizatsionnogo razvitiya [XXI century – a radical transformation of the type of civilizational development]. *Mezhdunarodnye Likhachevskie chteniya*. 2017. Plenarnoe zasedanie «Global'nyi mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego» [Global Peace: System Shifts, Challenges and Contours of the Future: XVII International. Likhachev. scientific. reading]. URL: http://www.likhachev.ru/pic/site/files/lihcht/2017/doklady/StepinVS_plen_rus_izd.pdf. (Accessed 10.10.2019). (In Russ.).
26. Stepin V.S. Civilizatsiya i kul'tura [Civilization and culture]. SPb.: SPbGUP, 2011. 407 p. (In Russ.).
27. Stefanenko T.G. O russkoi mental'nosti: konstanty i transformatsii [About Russian mentality: constants and transformations]. In V.A. Yadov (eds.). *Sotsial'nye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyi analiz* [Social transformations in Russia: theories, practices, comparative analysis]. Moscow, 2005, pp. 264–299. (In Russ.).
28. Sukharev M.V. Dvizhenie tsivilizatsii: Rossiya i Zapad [Civilization Movement: Russia and the West]. *Politicheskie issledovaniya = Political research*, 2005, no. 1, pp. 72–94. (In Russ.).
29. Teslya A.A. O ponyatii «civilizatsii» v edinstve i mnozhestve: M.B. Velizhev. Civilizatsiya, ili Vojna mirov [On the concept of “civilization” in unity and plurality: M.V. Velizhev. Civilization, or war of the worlds]. *Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik za 2019 god* [Research on the history of Russian thought. Yearbook 2019]. Moscow: Modest Kolerov, 2019, pp. 720–728. (In Russ.).
30. Fast J., Holl E. YAzyk tela. Kak ponyat' inostranca bez slov [Language of the body. How to understand a foreigner without words]. Moscow: Veche, Persej, AST, 1995. 432 p. (In Russ.).
31. Hantington S. Stolknovenie civilizatsij [Clash of civilizations]. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Policy. Political studies*, 1994, no. 1. 600 p. (In Russ.).
32. Civilizacionnoe razvitie Rossii: nasledie, potencial, perspektivy [Civilizational development of Russia: heritage, potential, prospects]. *Kollektivnaya monografiya* [Collective monograph]. Pod obshch. red. V.A. Cheresheva, V.N. Rastorgueva. Moscow: Izdatel' Vorob'yov A.V., 2018, pp. 5–13. (In Russ.).
33. Berry J.W. Constructing and expanding a framework: Opportunities for developing acculturation research. *Applied Psychology: An International Review*, 1997. Vol. 46(1). 63 p.

34. Fritsche I., Barth M., Jugert P., Masson T., Reese G. A Social Identity Model of Pro-Environmental Action (SIMPEA). *Psychological Review*, 2018. Vol. 125(2), pp. 245–269. DOI:10.1037/rev0000090
35. Hofstede G. *Culture and Organization: Software of the Mind*. New York: McGraw-Hill, 1997. 306 p.
36. Kroger J., Marcia J.E. The Identity Statuses: Origins, Meanings, and Interpretations. In: Schwartz S., Luyckx K., Vignoles V. (eds). *Handbook of Identity Theory and Research*. New York: Springer, 2011, pp. 31–53. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9_2
37. Triandis H.C. *Culture and Social Behavior*. New York: McGraw-Hill, Inc., 1994. 330 p.

Информация об авторах

Литвинов Владимир Юрьевич, аспирант, кафедра методологии психологии, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7968-2408>, e-mail: volodimir.litvinov@gmail.com

Матвеева Лидия Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры методологии психологии, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5753-1668>, e-mail: matweewa-com@yandex.ru

Information about the authors

Vladimir U. Litvinov, PhD Student, Chair of Methodology of psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7968-2408>, e-mail: volodimir.litvinov@gmail.com

Lidia V. Matveeva, Doctor of Psychology, Professor, Chair of Methodology of psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5753-1668>, e-mail: matweewa-com@yandex.ru

Получена 09.07.2020

Received 09.07.2020

Принята в печать 20.01.2021

Accepted 20.01.2021